

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 31–45.  
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 31–45.

Обзорная статья  
УДК 81'316.772.2  
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>  
<https://elibrary.ru/evjqws>

**Лингвопрагматический анализ англоязычного детективного диалогического дискурса терциарной речи с молчащим наблюдателем  
(на материале детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»)**

**Владимир Николаевич Бабаян**

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,  
Ярославль, Россия  
vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию диалога терциарной речи. Цель работы – выявление роли молчащего наблюдателя в образуемом им диалоге терциарной речи и влияния молчащего наблюдателя на вербальное и невербальное поведение коммуникантов. Присутствие молчащего наблюдателя фиксируется коммуникантами и воздействует на форму и содержание продуцируемого ими диалога. В статье исследуется новая модель диалога терциарной речи и роль молчащего наблюдателя в образуемой им коммуникативной триаде, а также взаимоотношения между всеми участниками диалога. Подобный альянс наблюдается только в диалоге терциарной речи.

**Ключевые слова:** диалог, дискурс, диалогический дискурс, молчащий наблюдатель, коммуниканты, лингвопрагматические особенности, терциарная речь, альянс

**Для цитирования:** Бабаян В. Н. Лингвопрагматический анализ англоязычного детективного диалогического дискурса терциарной речи с молчащим наблюдателем (на материале детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 31–45. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>; EDN: EVJQWS

**Linguopragmatic analysis of the English detective dialogical discourse  
of tertiary speech with a silent bystander  
(based on the detective story by Charles Snow “Death under Sail”)**

**Vladimir N. Babayan**

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,  
Yaroslavl, Russia  
vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

**Abstract.** The article studies the detective tertiary speech dialogue and the silent bystander’s (SB) role in the process of communication in a triad. The SB affects the form and the content of the tertiary speech dialogue, influencing the both interlocutors’ verbal and non-verbal behaviour. The article considers a new model of the detective tertiary speech dialogue and the SB’s role in the communicative triad as well as the relationships between all parties of the dialogue. The alliance of two participants of the dialogue against the third one can be observed only in the tertiary speech dialogue. The alliance can be expressed by the use of special linguistic and extra-linguistic means.

**Keywords:** dialogue, discourse, dialogical discourse, silent bystander, interlocutors, linguopragmatic features, tertiary speech, alliance

**For citation:** Babayan V. N. Linguopragmatic analysis of the English detective dialogical discourse of tertiary speech with a silent bystander (based on the detective story by Charles Snow "Death under Sail"). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 31–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-3>; EDN: EVJQWS

## Введение

В современном языкознании существует множество определений понятия «дискурс». Отечественные и зарубежные ученые по-разному трактуют этот термин, уделяя внимание различным аспектам данного явления: Н. Ф. Алефиренко<sup>1</sup>, Н. Д. Арутюнова<sup>2</sup>, В. Н. Бабаян<sup>3</sup>, В. Г. Борботько<sup>4</sup>, А. А. Григорян<sup>5</sup>, К. М. Денисов<sup>6</sup>, В. И. Карасик<sup>7</sup>, А. Е. Купцов<sup>8</sup>, К. А. Мельникова<sup>9</sup>, Ю. С. Степанов<sup>10</sup>, Л. А. Тюкина<sup>11</sup>, В. В. Фещенко<sup>12</sup>, Е. И. Шейгал<sup>13</sup>, D. Crystal<sup>14</sup>, T. A. van Dijk<sup>15</sup>, D. Schiffrin<sup>16</sup>.

<sup>1</sup> Алефиренко Н. Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование). *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах*, выпуск 3. Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 5–13.

<sup>2</sup> Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

<sup>3</sup> Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81.

<sup>4</sup> Борботько В. Г. *Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике*. Москва, 2006. 286 с.

<sup>5</sup> Григорян А. А., Маник С. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингвориторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трамп 2016 года). *Вестник Костромского государственного университета*, 2017, № 1, т. 23, с. 204–208.

<sup>6</sup> Денисов К. М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса. *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*, 2012, № 8, с. 9–16.

<sup>7</sup> Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.

<sup>8</sup> Купцов А. Е. *Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. 183 с.; Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. *Верхневолжский филологический вестник*, 2023, № 2 (33), с. 142–151.

<sup>9</sup> Мельникова К. А., Тюкина Л. А. *Различные типы дискурса в современном языкознании*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. 160 с.

<sup>10</sup> Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. *Язык и наука конца 20 века*. Москва: Институт языкознания Российской академии наук, 1995, с. 35–73.

<sup>11</sup> Тюкина Л. А. *Лингвопрагматика юмора*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. 276 с.

<sup>12</sup> Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики. *Новый филологический вестник*, 2021, № 1, с. 16–35.

<sup>13</sup> Шейгал Е. И. *Семантика политического дискурса*. Москва: Гнозис, 2004. 326 с.

<sup>14</sup> Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

<sup>15</sup> Dijk van T. A. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London; New York, 1977. 261 p.

<sup>16</sup> Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, 1994. 470 p.

С коммуникативной точки зрения **дискурс** представляет «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста»<sup>1</sup>. Из этого следует, что понятие «текст», которым оперировали до появления понятия «дискурс», является его составной частью, т. е. дискурс включает в себя понятие текста, обладая, по сравнению с последним, более широким диапазоном языковых и внеязыковых характеристик<sup>2</sup>.

**Дискурс** – связный текст, представляющий собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (реплик) в устной или письменной, монологической или диалогической форме, обращенный к слушателю или читателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех (активных и пассивных) ее участников<sup>3</sup>. Отметим, что настоящее определение дискурса дано в рамках *языкового и коммуникативно-социолингвистического подхода*, поскольку оно охватывает ключевые компоненты коммуникативного акта: участников (активных и пассивных), языковые и лингвистические особенности текста, его структурные единицы, формы (монолог, диалог) и коммуникативно-речевую ситуацию в целом. С нашей точки зрения, характеристики дискурса как коммуникативно-социолингвистического явления, перечисленные выше, важны и при описании детективного диалогического дискурса.

Таким образом, можем с уверенностью сказать, что дискурс является сложным коммуникативным явлением, посредством которого собеседники реализуют определенные коммуникативные намерения в конкретной коммуникативно-речевой ситуации. Они находят свое выражение в целесообразных и уместных в данный момент разговора (диалога) и в данной коммуникативно-речевой ситуации языковых (вербальных) и неязыковых (невербальных) средствах. Стоит отметить, что об *успешности / провале* определенного акта коммуникации можно говорить по соответствию речевого и невербального поведения всех участников диалогического дискурса их конкретной цели и намерениям при вступлении в диалог, а также правилам речевого и невербального поведения, принятым в данном языковом сообществе, и определенному типу дискурса.

### Методы и материал исследования

Эмпирическим материалом настоящего исследования послужили англоязычные диалоги из детективной повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом» (Р. С. Snow

<sup>1</sup> Караулов Ю. Н., Петров В. В. *От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс, 1989, с. 5–11.

<sup>2</sup> Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81.

<sup>3</sup> Бабаян В. Н. Молчаливый наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2023, № 2, с. 34–43.

“*Death Under Sail*”<sup>1</sup>), в которых прослеживается значительная роль третьей стороны диалога – молчащего наблюдателя (МН), благодаря которому обычный диалог превращается в диалог терциарной речи, т. е. диалог в триаде. В статье использованы следующие методы исследования: метод моделирования диалогов терциарной речи с учетом роли третьей стороны диалога (МН), а также методы дискурсивного, лингвистического, контекстуального, семантического, коммуникативного, прагматического и социо-психолингвистического анализа.

## Основная часть

### Анализ и результаты исследования

В представленных ниже диалогах и высказываниях-репликах коммуникантов и МН, а также в авторских ремарках полужирным курсивом выделены слова и выражения, на которые следует обратить внимание, поскольку они указывают на речевое и неречевое поведение всех сторон диалога в конкретный момент произнесения высказываний-реплик и на создавшуюся коммуникативно-речевую ситуацию.

(1) В главе VIII “*Lords*” детективной повести Чарльза Сноу «*Смерть под парусом*» (Snow P. C. “*Death Under Sail*”) описана ситуация, где 63-летний повествователь Иен Кейпл (*Ian Capel*) признается, что он, по словам автора повести: “*got up feeling heavy in the head, <...>, I thought round and round the question*”. Дело в том, что днем ранее, когда рассказчик катался в лодке с мистером Финбоу, последний задал вопрос: “*Why did the five young people (МН. – В. Б.) loathe Roger (убитого врача Роджера Миллза. – В. Б.) like the plague?*” Поясним, что и сам Иен Кейпл во время убийства Роджера Миллза находился на яхте. Следующий, как бы вполне обычный по Л. А. Азнабаевой, конвенциональный диалог<sup>2</sup> состоится между активными членами триады (АЧТ) – мистером Финбоу (АЧТ<sub>1</sub>) и Иеном Кейплом (АЧТ<sub>2</sub>). Они пришли в столовую, где находились Эвис Лоринг (кузина убитого Роджера Миллза) и те самые пятеро молодых людей, подозреваемые в убийстве, которые выступают в данной коммуникативно-речевой ситуации в роли эксплицитных молчащих наблюдателей (МН). Как говорит сам повествователь Иен Кейпл – “*Finbow greeted me cheerfully*”:

“*Hallo, Ian. I was just telling these people about your eyes and that we’ve decided to go up to London to see an oculist*”.

“*Yes*”, *I said dully*.

“*Do they worry you much?*” *Avice asked sympathetically*.

“*A bit. I ought to have had them examined before I came down*”.

*I wished, with an early-morning bad temper, that Finbow would give me warning before expecting me to lie.*

“*Where are you (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) going?*” *asked William sharply*.

<sup>1</sup> Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971. 255 p.

<sup>2</sup> Азнабаева Л. А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата. *Филологические науки*, 2002, № 3, с. 40.

*“Oh, I’m taking him to a friend of mine. The man he usually goes to is distinguished without being competent”, interposed Finbow suavely...<sup>1</sup>* (полужирный курсив наш. – В. Б.)

По первому же высказыванию-реплике мистера Финбоу (АЧТ<sub>1</sub>): *“...I was just telling these people (МН. – В. Б.) about your (Иен Кейпл. – В. Б.) eyes and that we’ve (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) decided to go up to London to see an oculist”,* внимательный читатель понимает, что он одновременно обращается к двум сторонам диалога терциарной речи: он ставит в известность **Иена Кейпла** (АЧТ<sub>2</sub>) и **этих самых молодых людей** (эксплицитных МН) о поездке в Лондон. Однако, как мы видим, каждый адресат данного сообщения по-своему понимает цель предстоящей поездки в Лондон: эти пятеро молодых людей (МН) понимают данное высказывание-реплику в прямом значении – что-то на самом деле случилось с глазом Иена Кейпла (АЧТ<sub>2</sub>), которому нужно к окулисту; а сам Иен Кейпл (АЧТ<sub>2</sub>) только что узнает о предстоящей поездке и в то же время понимает истинную цель (скрытую от МН) принятого самим мистером Финбоу решения – выяснить у врачей лондонской больницы достоверную информацию о Роджере Миллзе и этих молодых врачах (МН), подозреваемых в его убийстве. Стоит отметить, что для большей убедительности слов мистера Финбоу и в знак доверия к нему Иен Кейпл говорит, что ему давно следовало показаться окулисту: *“...I ought to have had them examined before I came down”,* отвечая на высказывание-реплику Эвис Лоринг, которая сочувственно спросила: *“Do they worry you much?”* В подтверждение того, что для Иена Кейпла эта поездка явилась неожиданным сюрпризом, читаем его же мысли, представленные автором повести следующим образом: *“I wished, <...> that Finbow would give me warning before expecting me to lie”.* Здесь можно сделать вывод о том, что создавшийся акт коммуникации *по признаку цели* представляет собой *координативный тип диалога* по В. Франке<sup>2</sup>, поскольку коммуникант в лице мистера Финбоу направляет свою речь одновременно присутствующим молодым врачам – *косвенным адресатам*, и прямому адресату в лице Иена Кейпла – *своему визави*. Однако, не выдержав создавшейся напряженной атмосферы диалогического акта коммуникации, Уильям Гарнет, один из тех пяти молодых врачей, с вызовом обращается к мистеру Финбоу: *“Where are you (альянс мистера Финбоу с Иеном Кейплом. – В. Б.) going?”* На что мистер Финбоу спокойно отвечает, что он собирается показать Иена Кейпла одному своему другу, врачу, у которого он сам обычно лечится. Отметим, что в данный момент разговора, когда Уильям Гарнет, один из подозреваемых в убийстве Роджера Миллза, задает вопрос, он из эксплицитного МН превращается в еще одного активного члена диалога терциарной речи – коммуниканта. В ходе своего формирования *по степени вовлеченности коммуникантов в процесс ведения акта коммуникации* данный диалог превращается в *диалог-мультилог* по Д. Кристалу<sup>3</sup>. Стоит обратить

<sup>1</sup> Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 105–106.

<sup>2</sup> Franke W. *Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, p. 89.

<sup>3</sup> Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

внимание на то, что диалог терциарной речи в процессе его формирования коммуникантами может по тем или иным причинам видоизменяться и сочетать в себе несколько различных типов диалога, что говорит о динамичности и спонтанности акта коммуникации, смене формы и содержания диалога.

Кроме того, в исследуемом диалоге терциарной речи наблюдается *альянс* мистера Финбоу (АЧТ<sub>1</sub>) с Иеном Кейплом (АЧТ<sub>2</sub>) против этих пяти молодых людей (МН). Данное объединение обоих активных членов триады (АЧТ) против молодых людей (МН) создается, во-первых, самой сложившейся ситуацией, их заинтересованностью в раскрытии преступления, ведь именно Иен Кейпл пригласил дипломата мистера Финбоу заняться расследованием этого убийства; во-вторых, высказыванием-репликой самого мистера Финбоу – “...*we've decided to go up to London to see an oculist*”. Стоит отметить, что *инклюзивное местоимение we* является маркером альянса мистера Финбоу с Иеном Кейплом против этих молодых врачей. В-третьих, этот альянс создается и одним из так называемых молчащих наблюдателей – Уильямом Гарнетом, который из МН превращается в еще одного активного участника диалога: “*Where are you* (мистер Финбоу и Иен Кейпл. – В. Б.) *going?*” В этой реплике Уильям Гарнет использует местоимение *you*, которое и является маркером альянса обоих АЧТ в лице мистера Финбоу и Иена Кейпла.

Таким образом, можно говорить о том, что исследуемый триадный диалог занимает одно из важных мест в сюжетной линии всей детективной повести, т. к. в нем раскрываются персонажи (см. их высказывания-реплики и авторские ремарки). Роль МН как неотъемлемой стороны сформировавшегося диалога терциарной речи значительна, поскольку исследуемый акт коммуникации не состоялся бы вообще, если бы этих молодых людей (МН) в данный момент не было бы на вилле.

Схема анализируемого диалога терциарной речи в присутствии эксплицитного МН представлена на рис. 1.

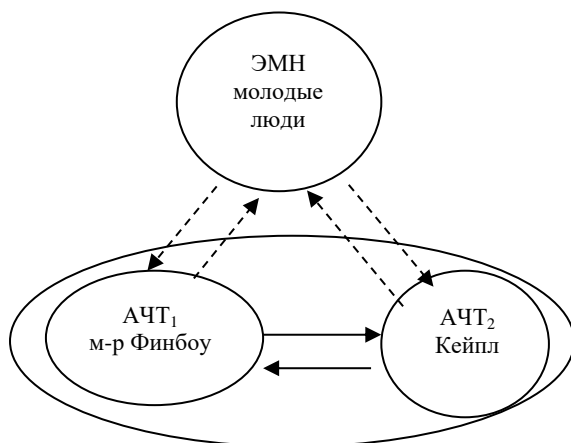


Рис. 1. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

Альянс, сложившийся в лице активных участников – сторон диалога терциарной речи, можно представить в виде следующей формулы:

$$\text{Альянс} = \text{АЧТ}_1 + \text{АЧТ}_2 > \text{МН}$$

Другими словами, альянс включает в себя мистера Финбоу (АЧТ<sub>1</sub>) с Иеном Кейплом (АЧТ<sub>2</sub>) против молодых врачей – эксплицитных МН. Отметим, что из пяти молодых людей, выступающих в анализируемом диалоге в роли молчащей стороны (МН), только Уильям Гарнет, задав свой вопрос обоим коммуникантам (“*Where are you going?*”), превращается в еще одного активного участника акта коммуникации.

(2) В той же главе VIII повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом» (Snow P. C. “*Death Under Sail*”) описан визит дипломата мистера Финбоу и повествователя Иена Кейпла в Лондонскую больницу, в которой они встретились с доктором Бутби. Мистер Финбоу приехал выведать какие-либо сведения об убитом докторе Роджере Миллзе, его отношениях с коллегами, которых убитый пригласил на прогулку на своей яхте, и др.

Исследуемый акт коммуникации – диалог, считаем целесообразным поделить на две части (поскольку он занимает довольно большой объем текста, мы решили привести его в сокращенном виде). Собеседниками первой части диалога являются профессор Бутби (АЧТ<sub>1</sub>) и дипломат мистер Финбоу (АЧТ<sub>2</sub>), а повествователь Иен Кейпл представлен в роли эксплицитного МН, присутствующего при их разговоре. Диалог начинается с того, что по прибытии в Лондон мистер Финбоу (АЧТ<sub>2</sub>) представляет Иена Кейпла (МН) своему другу – доктору Бутби (АЧТ<sub>1</sub>): “*This is Mr. Capel – Professor Boothby*”, и сообщает ему о том, что они, как говорит мистер Финбоу: “... *’ve come about the Mills murder*”. Узнав о том, что Иен Кейпл был в момент убийства на яхте вместе с другими молодыми людьми, профессор Бутби старается помочь им, предоставляя различную информацию, которая может пригодиться в расследовании совершенного преступления. На просьбу мистера Финбоу сказать, каким врачом был убитый Роджер Миллз, профессор Бутби говорит: “*He may have been a good fellow, but he was a damned bad doctor*”. Тут же следует еще один вопрос мистера Финбоу: “*How did he get his reputation?*” На этот вопрос профессор Бутби, смеясь, с сарказмом отвечает: “*Push and luck and a sort of vigour. And two or three years ago he published some good work with young Garnett. Garnett must be rather good: even Mills couldn’t spoil it all*”. Услышав это, мистер Финбоу оживился и спросил: “...*who’s likely to know anything about Garnett’s share in that work?*”, и тут же добавил: “*There’s a chance that he may be mixed up in the murder*”<sup>1</sup> (полужирный курсив наш. – В. Б.).

На эту последнюю реплику мистера Финбоу профессор Бутби, как пишет автор, «присвистнул» и сообщил, что у него есть “...*two people here working on the same sort of stuff as Mills and Garnett*”. Он посылает за Парфитом, характеризуя его “*very bright*”. На этом первая часть диалога заканчивается, поскольку далее в разговор вступает новый коммуникант – Парфит.

Отметим, что в данном акте коммуникации Иен Кейпл представляет заинтересованного в теме разговора МН – он приехал с мистером Финбоу в Лондон, чтобы

<sup>1</sup> Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 112–117.

узнать больше информации о Роджере Миллзе, тех самых молодых врачах, их интересах, об их отношениях между собой, с другими людьми и др. Кроме того, из разговора обеих активных сторон диалога терциарной речи – доктора Бутби (АЧТ<sub>1</sub>) и мистера Финбоу (АЧТ<sub>2</sub>) – эксплицитный МН в лице Иена Кейпла узнает очень много полезной информации, которая может пригодиться для раскрытия дела об убийстве. Схема исследуемого диалога терциарной речи представлена на рис. 2.

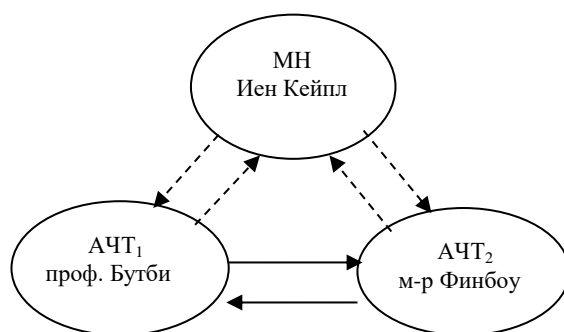


Рис. 2. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

По соотношению социальных предписаний поведения и индивидуальных интенций участников акта коммуникации анализируемый диалог терциарной речи принадлежит к совпадающему типу диалога по Дж. Личу<sup>1</sup>; по степени равенства / неравенства положения участников акта коммуникации в продуцировании общения – это симметричный тип диалога по В. И. Карасику<sup>2</sup> и И. А. Стернину<sup>3</sup>, т. к. все три его участника – представители одного поколения, друзья и хорошо знакомые люди. Объединяет их всех одна общая цель – раскрытие преступления.

(3) С появлением Парфита в исследуемой триаде происходит своеобразная смена ролей участников диалога. Соответственно, схема второй части анализируемого диалога терциарной речи будет значительно отличаться от схемы его первой части. Так, увидев молодого человека, Парфита, мистер Бутби крикнул: *“Parfitt, Mr. Finbow (мистер Финбоу. – В. Б.) here wants to know what you think of the work of Mills and Garnett”*. На это Парфит, как отмечает автор произведения, усмехнулся и едко сказал: *“Mills was a medical man and Garnett’s a scientist”*. Мистер Финбоу уточняет: *“Using medical man scornfully, I imagine”*. Парфит отвечает: *“As it ought to be used”*. Желая узнать еще больше полезной для раскрытия преступления информации, погружаясь в сложившуюся в лондонской лечебнице психологически тяжелую ситуацию, мистер Финбоу спрашивает Парфита: *“Who’ll take Mills’s practice on? Will it come to you in the end?”* На что, глубоко задумавшись, Парфит отвечает: *“Not yet. Garnett might do it, if he threw up this Foulerton that he’s just got”*. Затем мистер Фин-

<sup>1</sup> Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Routledge, 1983. 264 p.

<sup>2</sup> Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

<sup>3</sup> Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж, 2001. 252 с.

боу решается задать Парфиту важный, по его мнению, вопрос: “*What’s the advantage, if he does?*” Осознав, что он и так уже много сказал допрашивающим его людям, что дело и так слишком далеко зашло, Парфит решается сам задать вопрос мистеру Финбоу: “*Was Garnett on the yacht when Mills was murdered?*” На свой вопрос Парфит, как мы видим, получает положительный ответ и **неожиданно** заявляет следующее: “*Then I can’t tell you any more*”.

Обратим внимание на то, что Парфит не желает отвечать на вопрос мистера Финбоу. Он отвечает *вопросом на вопрос*, не желая продолжать этот не очень приятный разговор. Мистер Финбоу долго уговаривает Парфита продолжить беседу, после чего в диалог вмешивается профессор Бутби, который кричит на молодого врача: “*Don’t be a melodramatic ass, Parfitt. If you young medicos knew as much about people as Finbow does, you might be some good. He’s pumped you enough already to hang Garnett – and you, too, if you’re not careful*”. В этот момент разговора молодой врач испытывает сильное давление со стороны опытных мистера Финбоу и, в особенности, своего начальника – профессора Бутби. Поэтому Парфит не выдерживает и **угрюмо** отвечает: “*He’d make five thousand a year instead of a few hundred. And he made for life, financially. It would mean cutting down his proper scientific work...*” Получив достаточно подробные и необходимые сведения, мистер Финбоу задает Парфиту свой последний вопрос: “*...what about this collaboration of Mills and Garnett?*” На этот вопрос мистера Финбоу Парфит реагирует **возмущенно и поясняет** всю ситуацию: “*That was a low trick. Garnett hadn’t any money and wanted to do some research. Mills heard of him, found him a scholarship somewhere and then took half the credit for the work Garnett did. Mills didn’t do a stroke of it. He was an utter fool scientifically. Noisy and opinionated, and usually what he said was either wrong or meaningless*”<sup>1</sup> (полужирный курсив наш. – В. Б.).

Отметим психологически напряженную обстановку, сложившуюся в процессе данного диалога терциарной речи, представляющего собой настоящий *разговор-допрос*. В отличие от предыдущего *симметричного диалога*, где коммуниканты общаются на равных, исследуемый двусторонний акт коммуникации мы можем с уверенностью отнести к *диалогу-расспросу* по М. К. Бородулиной и Н. М. Мининой<sup>2</sup>, по *внешней форме диалога и характеру его протекания* в данном случае основная форма реплик-высказываний – вопрос и ответ; к *асимметричному* по В. И. Карасику<sup>3</sup> и И. А. Стернину<sup>4</sup>; *компетитивному типу диалога* по В. Франке<sup>5</sup>.

Участники данного диалога в неравном положении, цель их общения – воздействие на партнера по диалогу. Они являются представителями разных поколений: старшего – мистер Финбоу, профессор Бутби, Иен Кейпл; и молодого – Парфит. Бо-

<sup>1</sup> Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971, pp. 112–117.

<sup>2</sup> Бородулина М. К., Минина Н. М. *Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе*. Москва: Высшая школа, 1968. 118 с.

<sup>3</sup> Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

<sup>4</sup> Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж: Кварта, 2001. 252 с.

<sup>5</sup> Franke W. *Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, pp. 86–101.

лее того, мистер Бутби является начальником Парфита, что сказывается на форме и содержании диалога. Представители старшего, более опытного поколения «дают» на представителя молодого поколения. Профессор Бутби в своей речи даже обзывает Парфита – “*Don't be a melodramatic ass, Parfitt. If you young medicos...*”, приказывая ему не молчать, а продолжить беседу. Их цель – получить больше правдивой информации об участниках преступления, т. к. им важен каждый нюанс об отношениях убитого Роджера Миллза и Уильяма Гарнета, работавших вместе, и др.

В анализируемом диалоге терциарной речи Иен Кейпл выступает в роли эксплицитного МН, *заинтересованного в теме разговора*. Поскольку он, так же как и Уильям Гарнет, находился на яхте во время убийства Роджера Миллза, его тоже подозревают в этом убийстве. Именно этот *диалог-допрос* с молодым врачом Парфитом дает понять следующее: каким непорядочным человеком и некомпетентным специалистом был убитый врач Роджер Миллз; каким одаренным молодым врачом являлся Уильям Гарнет; каковы были истинные отношения между Роджером Миллзом и Уильямом Гарнетом; что думали коллеги о Роджере Миллзе и Уильяме Гарнете на самом деле; каким нечестным путем добился убитый своего поста и многое другое. Можем заключить, что в исследуемом акте коммуникации роль МН в лице Иена Кейпла значительна. Он является заинтересованным в данном диалоге участником, одним из представителей старшего поколения. Вместе с мистером Финбоу и профессором Бутби они составляют своеобразный *альянс* против молодого врача Парфита. Схема данного диалога в триаде представлена на рис. 3.

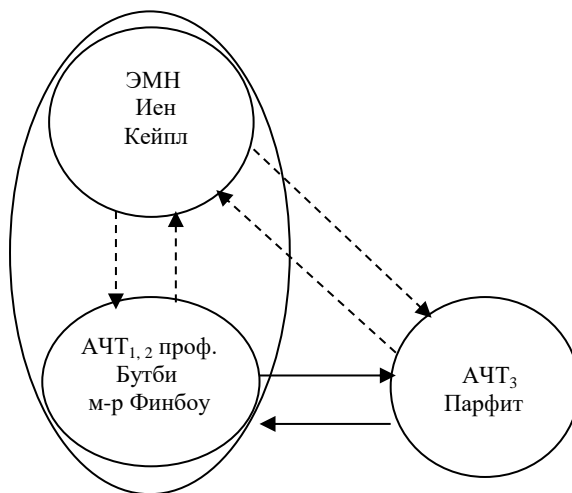


Рис. 3. Схема триады из повести Чарльза Сноу «Смерть под парусом»

Альянс представителей старшего поколения, сложившийся в лице активных членов триадного диалога (АЧТ) и эксплицитного третьего молчащего участника (МН) против молодого врача Парфита (АЧТ), можно представить в виде следующей формулы:

$$\text{Альянс} = \text{АЧТ}_1 + \text{АЧТ}_2 + \text{МН} > \text{АЧТ}_3$$

Из этого следует, что любая сторона диалога терциарной речи может состоять не только из одного человека, но и из целой группы лиц.

### Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что все исследуемые коммуникативные акты представляют собой *диалоги терциарной речи (диалоги в триаде) с молчащим наблюдателем англоязычного детективного дискурса*, причем МН во всех актах коммуникации, подвергшихся анализу в настоящей статье, *эксплицитный*. Однако **роль** этого эксплицитного молчащего наблюдателя (МН) в анализируемых диалогах терциарной речи различна.

Так, в первом акте коммуникации **МН** является стороной диалога, включающей целую **группу молодых людей** (врачей), которые подозреваются в убийстве их коллеги Роджера Миллза. Именно к МН намеренно направляет свою речь мистер Финбоу, обращаясь в самом начале диалога к Иену Кейплу, сообщая об их предстоящей поездке в Лондон (роль МН – **косвенный адресат**). Помимо того, один из МН, Уильям Гарнет, работавший непосредственно с убитым Роджером Миллзом, в процессе состоявшегося диалога, не выдержав тяжелой психологической обстановки, задает вопрос, превращаясь в еще одного коммуниканта (роль МН – **прямой адресат**). В данном диалоге терциарной речи наблюдается *альянс* двух его активных участников (АЧТ) – мистера Финбоу с Иеном Кейплом против третьей стороны в лице пяти молодых людей (МН; роль МН – **объект воздействия АЧТ**). Первая часть этого большого акта коммуникации представляет *координативный диалог*.

Во втором диалоге эксплицитным молчащим наблюдателем выступает Иен Кейпл, приехавший в Лондон вместе с мистером Финбоу, чтобы выведать информацию об убитом Роджере Миллзе и его коллегах, которые были на яхте в момент убийства. Диалог состоится между мистером Финбоу и профессором Бутби. Эксплицитный МН в лице Иена Кейпла – **сторона, заинтересованная в теме диалога**, поскольку он тоже был на яхте в момент убийства, в котором его также подозревают. Намерения и цель поездки в Лондон мистера Финбоу и Иена Кейпла оправдались, они узнали довольно много информации о Роджере Миллзе, Уильяме Гарнете, их коллегах и др. (роль МН – **участник диалога, заинтересованный в теме и ходе разговора**). Анализируемый разговор можно считать успешным, а также его можно отнести к *симметричному* типу диалога.

Во второй части этого же диалога роль МН принадлежит также Иену Кейплу, который в процессе всего *диалога-расспроса* остается молчащим **свидетелем, заинтересованным в ходе разговора** профессора Бутби и мистера Финбоу с молодым врачом Парфитом. Оставаясь МН до конца *диалога-расспроса*, Иен Кейпл включается в *альянс* представителей старшего поколения (альянс по *возрастному признаку*) активных членов триады (АЧТ) против единственного представителя молодых врачей, Парфита, в исследуемой коммуникативно-речевой ситуации. Даже когда Парфит решает больше не продолжать разговор, мистер Бутби набрасывается на него и заставляет продолжить этот *коллегиальный и асимметричный диалог* (роль МН – **участник диалога, заинтересованный в ходе и теме разговора, один из предста-**

вителей альянса). Обратим внимание на то, что альянс, представляя собой одну сторону диалога терциарной речи, состоит из трех лиц.

Таким образом, отметим, что диалог терциарной речи с молчащим наблюдателем представляет собой **особую модель диалогического акта коммуникации**, поскольку его продуцентами являются все стороны диалога – **активные** (коммуниканты) и **пассивные** (МН) **члены триады**. При этом каждая из трех сторон диалога терциарной речи может включать не только одного участника диалога, но и целую группу людей. Как показал анализ диалогов терциарной речи, **роль МН в них значительна и различна**; разнообразны и коммуникативно-речевые ситуации, и взаимоотношения партнеров по общению, и их отношение к МН. Таким образом, учет воздействия МН на речевое и невербальное поведение общающихся (АЧТ) и на всю коммуникативно-речевую ситуацию в целом при анализе диалога в триаде способствует более корректному пониманию и глубокому исследованию диалога терциарной речи.

Диалог терциарной речи – новое, все еще малоизученное коммуникативно-социальное явление в науке о языке, требующее разностороннего исследования. Настоящая работа вносит вклад в исследование англоязычного диалога терциарной речи. Перспективным направлением дальнейшего развития темы представляется сопоставительное изучение особенностей диалога терциарной речи в иных лингвокультурах.

#### Список литературы / References

Азнабаева Л. А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата. *Филологические науки*, 2002, № 3, с. 40–49. EDN: OJVQKO

Aznabaeva L. A. The principle of explication of the relationship in the conventional speech behavior of the addressee. *Philological sciences*, 2002, no. 3, pp. 40–49. (In Russ.) EDN: OJVQKO

Алефиренко Н. Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование). *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах*, вып. 3. Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2005, с. 5–13. EDN: RUNEGJ

Alefirenko N. F. Discourse as a meaning-generating category (discourse and secondary sign formation). *Language. Text. Discourse: inter-university scientific almanac*, issue 3. Stavropol: Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2005, pp. 5–13. (In Russ.) EDN: RUNEGJ

Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. EDN: YLAWAR

Arutiunova N. D. *Language and the world of man*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 896 p. (In Russ.) EDN: YLAWAR

Бабаян В. Н. Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2023, № 2, с. 34–43. <https://doi.org/10.46726/H.2023.2.4>; EDN: IGDVQX

Babaian V. N. A silent bystander as a tertiary dialogical discourse producer. *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 34–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.46726/H.2023.2.4>; EDN: IGDVQX

Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики. *Верхневолжский филологический вестник*, 2017, № 1, с. 76–81. EDN: YKJWHH

Babaian V. N. Different approaches to «discourse» definition and its principal features. *Verhnevzhski Philological Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 76–81. (In Russ.) EDN: YKJWHH

Борботько В. Г. *Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике*. Москва, 2006. 286 с. EDN: VRQGDL

Borbot'ko V. G. *Principles of discourse formation: from psycholinguistics to linguosynergetics*. Moscow, 2006. 286 p. (In Russ.) EDN: VRQGDL

Бородулина М. К., Минина Н. М. *Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе*. Москва: Высшая школа, 1968. 118 с.

Borodulina M. K., Minina N. M. *Fundamentals of teaching foreign languages at language university*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1968. 118 p. (In Russ.)

Григорян А. А., Маник С. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингвориторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трамп 2016 года). *Вестник Костромского государственного университета*, 2017, № 1, т. 23, с. 204–208. EDN: YRJEVJ

Grigorian A. A., Manik S. A. American election media discourse: strategies, linguistic and rhetorical features (a case study of 2016 TV debates of Hillary Clinton and Donald Trump). *Vestnik of Kostroma State University*, 2017, no. 1, vol. 23, pp. 204–208. (In Russ.) EDN: YRJEVJ

Денисов К. М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса. *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*, 2012, № 8, с. 9–16. EDN: PATOPL

Denisov K. M. The cognitive paradigm of English political discourse. *Theory and practice of foreign language in higher education*, 2012, no. 8, pp. 9–16. (In Russ.) EDN: PATOPL

Карасик В. И. *Язык социального статуса*. Москва: Гнозис, 2002. 333 с.

Karasik V. I. *Language of social status*. Moscow: Gnosis, 2002. 333 p. (In Russ.)

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p. (In Russ.)

Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья. *Дейк. Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс, 1989, с. 5–11.

Karaulov Yu. N., Petrov V. V. From text grammar to cognitive discourse theory. Introductory article. *Dijk. T. A. van. Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress, 1989, pp. 5–11. (In Russ.)

Купцов А. Е. *Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. 183 с.

Kuptsov A. E. *Discursive particles in a literary text: communicative-pragmatic and linguocultural aspects*. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, 2022. 183 p. (In Russ.)

Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. *Верхневолжский филологический вестник*, 2023, № 2 (33), с. 142–151. [https://doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2023\\_2\\_33\\_142](https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142); EDN: RRULEC

Kuptsov A. E., Babaian V. N. Linguopragmatic features of utterances in dialogical fictional discourse in the English language. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2023, no. 2 (33), pp. 142–151. (In Russ.) [https://doi.org/10.20323/2499\\_9679\\_2023\\_2\\_33\\_142](https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142); EDN: RRULEC

Мельникова К. А., Тюкина Л. А. *Различные типы дискурса в современном языкознании*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. 160 с. EDN: GNQJQV

MeI'nikova K. A., Tiukina L. A. *Various types of discourse in modern linguistics*. Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022. 160 p. (In Russ.)

Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. *Язык и наука конца 20 века*. Москва: Институт языкознания Российской академии наук, 1995, с. 35–73.

Stepanov Iu. S. Alternative world, discourse, fact and principle of causality. *Language and science of the end of the 20<sup>th</sup> century*. Moscow: Institut Iazykoznaniiia RAN, 1995, pp. 35–73. (In Russ.)

Стернин И. А. *Введение в речевое воздействие*. Воронеж: Кварта, 2001. 252 с. EDN: QXOQUP

Sternin I. A. *Introduction to speech influence*. Voronezh: Kvarata, 2001. 252 p. (In Russ.) EDN: QXOQUP

Тюкина Л. А. *Лингвопрагматика юмора*. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. 276 с.

Tiukina L. A. *Linguopragmatics of humor*. Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2023. 276 p. (In Russ.)

Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики. *Новый филологический вестник*, 2021, № 1, с. 16–35. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>; EDN: ICMSSH

Feshchenko V. V. Fictional discourse: towards the definition of the term in the perspective of linguoesthetics. *The New Philological Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 16–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>; EDN: ICMSSH

Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис, 2004. 326 с. EDN: QODCTF

Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnozis, 2004. 326 p. (In Russ.) EDN: QODCTF

Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 499 p.

Dijk T. A. van. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London; New York, 1977. 261 p.

Franke W. Taxonomie der Dialogtypen: eine Skizze. *Dialoganalyse. Referate der 1. Arbeitstagung*. Munster, 1986, pp. 86–101.

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Routledge, 1983. 264 p.

Schiffirin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, 1994. 470 p.

Snow P. C. *Death Under Sail*. London: William Heinemann Ltd., 1971. 255 p.

### Сведения об авторе

**Владимир Николаевич Бабаян** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода; <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>, [vladimirbabayan@rambler.ru](mailto:vladimirbabayan@rambler.ru), Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (д. 108/1, ул. Республиканская, 150000 Ярославль, Россия); **Vladimir N. Babayan** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of the Theory and Practice of Translation, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>, [vladimirbabayan@rambler.ru](mailto:vladimirbabayan@rambler.ru), Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (108/1, Respublikanskaya ul., 150000 Yaroslavl, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 14.07.2025; Approved after reviewing 22.10.2025; Accepted for publication 27.11.2025.